

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА 'НАЗВАНИЕ БОЛЕЗНЕЙ' В ТЕКСТАХ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИЧНЫХ ПИСЕМ)

THEMATIC GROUP 'NAME OF DISEASES' IN THE TEXTS OF F.M. DOSTOEVSKY (ON THE MATERIAL OF PERSONAL LETTERS)

Wang Tianxue

Summary: The article examines different interpretations of the concept "thematic group", with the emphasis on the fact that any grouping of lexical units on the basis of the invariant meaning is a manifestation of the lexical system and, accordingly, has the properties of the system – substance, integrity and structure. The linguistic picture of the world, including the individual author's one, is understood as a set of interconnected semantic fields, which, in their turn, consist of thematic and lexical-semantic groups. The concept 'disease' takes one of the central places in the thesaurus of F.M. Dostoevsky, thus the words included in the thematic group 'disease name' have a high relative frequency of use and functional significance in the writer's texts, including epistolary ones. Explanatory, encyclopedic and special, medical dictionaries, as well as the resources of Dostoevsky's Idioglossary are used as the material for the study.

Keywords: linguistic picture of the world, semantic field, thematic group, the name of the disease, Dostoevsky, epistolary genre.

Van Тяньсюе

Аспирант, Московский Государственный Университет
имени М.В. Ломоносова
oksana.09231213@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются различные трактовки понятия «тематическая группа», при этом опора делается на то, что любая группировка лексических единиц на основе инварианта значения представляет собой проявление системности лексики и, соответственно, обладает свойствами системы – субстанцией, целостностью и структурой. Языковая картина мира, в том числе и индивидуально-авторская, понимается как совокупность связанных между собой семантических полей, которые, в свою очередь, состоят из тематических и лексико-семантических групп. Концепт 'болезнь' занимает одно из центральных мест в тезаурусе Ф.М. Достоевского, таким образом и слова, входящие в тематическую группу 'название болезни' обладают высокой относительной частотой употребления и функциональной значимостью в текстах писателя, в том числе и эпистолярных. В качестве материала для исследования используются толковые, энциклопедические и специальные, медицинские, словари, а также ресурсы «Идиоглоссария Достоевского».

Ключевые слова: языковая картина мира, семантическое поле, тематическая группа, название болезни, Достоевский, эпистолярный жанр.

Прежде всего дадим общую характеристику основного используемого в настоящем исследовании лингвистического понятия – «тематическая группа» (далее – ТГ). В исследованиях ТГ существуют разные подходы к ее определению, обобщаемые нами в следующих перспективах. С одной стороны, такие ученые, как, например, И.В. Кременецкая [1, с. 96], Л.М. Васильев [2, с. 110], Д.Б. Тотрова [3] и другие полагают, что ТГ включает в себя слова, объединенные общей темой, принадлежность этих слов к одной части речи в таком случае не обязательна. В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой отмечается, что ТГ – это группа слов, «включающая: 1) слова одной и той же части речи одинаковой предметной направленности; 2) слова других частей речи, необходимые для раскрытия той или иной темы» [4, с. 435]. Со своей стороны, Е.Б. Штукарева [5, с. 92] и Э.В. Кузнецова указывают на то, что в ТГ входят слова одной части речи: «класс слов одной части речи, имеющих в своих значениях достаточно общий, интегральный семантический компонент (или компоненты) и типовые уточняющие (дифференциальные) компоненты, а также характеризующихся сходством сочетаемости и широким развитием функциональной эквивалентности и регулярной многозначности» [6, с. 7]. Называя от-

ношения элементов ТГ «системными связями слов» [7, с. 13], Т.И. Вендина и Д.Н. Шмелев считают, соответственно, их наличие возможным [8, с. 202].

Ключевым вопросом является тип отношений, связывающих между собой единицы ТГ. И.В. Арнольд, Ф.П. Филин и некоторые другие полагают, что между членами ТГ вообще отсутствует семантическая связь.

Иной подход состоит в том, что отношения между элементами ТГ непременно являются семантическими, смысловыми. В словаре О.С. Ахмановой ТГ трактуется как «ряд слов, более или менее близко совпадающих по своему основному семантическому содержанию, то есть по принадлежности к одному и тому же семантическому полю» [4, с. 118]. И.В. Кременецкая дает определение ТГ, которому мы будем следовать в статье: «Слова могут объединяться в одной тематической группе при наличии: 1) связи между предметами, обозначенными словами; 2) отношений между этими словами, типа род-вид, часть-целое; 3) соотносимых контекстов» [1, с. 92]. Нами, таким образом, выделяются следующие свойства ТГ: 1) лексические единицы, включающиеся в ТГ, должны быть словами одной части речи; 2) эти единицы облада-

ют конкретным предметным значением; 3) они связаны между собой гипонимо-гиперонимическими, или родо-видовыми, отношениями.

Исследование тематической группы 'болезнь' мы проводим на материале личных писем Ф.М. Достоевского, в творчестве которого данная тема занимает едва ли не ключевое место. Косвенным доказательством этого служит большое число лексических единиц, связанных с названиями болезней, их различными симптомами, состоянием персонажей во время протекания болезни, состоянием самого автора и т.д. Надо сказать, что Достоевский с особым вниманием относился к своему основному недугу – эпилепсии, фиксируя в записных книжках ощущения до и после припадка, длительность припадка и др. Согласно данным «Статистического словаря языка Достоевского» [11], слово болезнь в общей сложности в текстах Достоевского встречается 657 раз: наибольшая частота употребления – 398 раз – приходится на художественную прозу, в письмах слово упоминается 191 раз, в публицистике – 68 раз; слово болен встречается 405 раз во всех текстах писателя, болеть – заболеть – 213 раз. Если же учитывать относительную частоту лексем, связанных с болезнью (т. е. частоту по отношению к общему объему текстов того или иного жанра), то она существенно выше в личных письмах Достоевского. Из названий болезней чаще всего употребляются: лихорадка – 153 раза, горячка – 116 раз, падучая – 85 раз, падучая болезнь – 43 раза (причем слово падучая наиболее часто встречается в письмах Достоевского – 41 раз), чахотка – 47 раз.

Высокая частота употребления лексических единиц, связанных по значению с болезнью, в текстах Достоевского вполне объяснима, если учитывать факты биографии писателя [12]: мать и первая жена Достоевского умерли от чахотки, старший брат скончался от разлива желчи, первая дочь умерла от воспаления легких, любимый сын скончался от эпилепсии, сам писатель страдал эпилепсией с 22-х лет и др.

Для определения состава ТГ 'название болезней' использовался метод сплошной выборки соответствующих медицинских терминов в личных письмах Достоевского в разные периоды жизни писателя. Выявлены основные названия болезней (к которым для полноты картины мы условно относим насморк и мигрень), в общей сложности – двадцать один термин.

Ниже в таблице 1 приведена частотность употребления названий болезней в соответствии с их распределением по периодам жизни Достоевского.

Следует отметить, что не все названия заболеваний XIX века встречаются в текстах Достоевского, например, дифтерия, малярия, сифилис, туберкулез и некоторые другие отсутствуют. Подагра и проказа встречаются

только в текстах художественной прозы и публицистики, но отсутствуют в письмах.

Чтобы показать взаимосвязь ТГ 'название болезней' с другими семантическими полями, был проведен анализ употребления составляющих ТГ слов, их гипотаксис и паратаксис. Кроме того, выявлялись текстовые ассоциативные связи названий болезней, что в дальнейшем позволит реконструировать соответствующее текстовое семантическое поле.

Апоплексия

В толковании этого термина в медицинских словарях XIX века и современных медицинских словарях нет расхождений, апоплексия трактуется как 'паралитическое состояние, простирающееся от мозга на другие части тела, с нарушением отправлений чувств и движения, но с непостоянным повреждением растительных отправлений' [13, т. 1. с. 373]. Название болезни апоплексия в письмах Достоевского встречается только один раз – в письме к И.Л. Янышеву: «...я следующую неделю уже не могу взяться за перо, иначе, через два-три припадка – апоплексия» [14, т. 28, кн. 2, с. 156]. В этом контексте существует апоплексия ассоциативно связана со словом *припадок* (симптом, проявлением данной болезни).

Слово *удар*, используемое писателем в качестве названия заболеваний, является синонимом термина апоплексия, оно встречается в письмах 4 раза, чаще всего с прилагательным *апоплексический* [14, т. 28, кн. 2, с. 318, т. 29, кн. 1, с. 233]. Кроме того, два раза в предикативных сочетаниях: *удар будет* и *удар может быть* [14, т. 29, кн. 1, с. 233, 290, кн. 2, с. 107].

Белая горячка

Название этой болезни в личных письмах Достоевского встречается два раза. В энциклопедиях XIX века оно интерпретируется по-разному. С одной стороны, симптомы белой горячки объясняются как 'бред с галлюцинациями, бессонницей и дрожанием, при отсутствии лихорадки' [15, т. 3, с. 1]. С другой стороны, в «Справочном энциклопедическом словаре» данный термин рассматривается как синоним слова *горячка* – 'обнаруживается обыкновенно сильным жаром во всем теле, сопряженным с изнеможением, потерей аппетита, сильной жаждой, сухостью во рту, ускоренным биением пульса и запором на низ' [12, т. 3. с. 464]. В современных словарях русского языка значение белой горячки обычно связывается с алкоголем – 'острый алкогольный психоз' [16] или 'изменения в организме, развивающиеся под влиянием употребления алкоголя' [17].

Для выявления значения данного медицинского термина в текстах личных писем Ф.М. Достоевского следует

Таблица 1.

Частота употребления названий болезней в личных письмах Ф.М. Достоевского в разные периоды его жизни

	1832–1859	1860–1868	1869–1874	1875–1877	1878–1881	всего
апоплексия	-	1	-	-	-	1
белая горячка	-	-	-	-	2	2
геморрой	4	2	1	2	3	12
горячка	3	-	-	1	2	6
дизентерия	-	-	1	-	-	1
жаба	-	-	-	2	-	2
золотуха	1	-	5	-	1	7
ипохондрия	3	-	1	2	-	6
каменная болезнь	1	-	-	-	-	1
лихорадка	6	7	19	5	2	39
мигрень	1	-	-	-	1	2
насморк	2	-	2	6	1	11
падучая	13	18	12	12	11	66
простуда	1	-	4	5	1	11
ревматизм	1	2	1	-	2	6
скарлатина	-	-	1	6	-	7
тиф	-	-	1	4	1	6
удар (инсульт)	-	2	2	2	-	6
холера	2	7	-	-	-	9
чахотка	3	4	1	-	-	8
чума	-	-	1	1	-	2
эпилепсия	3	-	-	-	-	3

обратиться не только к языковому контексту его употребления, но и к внеязыковой ситуации. Писатель отправляет в редакцию «Русского вестника» письмо Н.А. Любимову: «Они [врачи] утверждают, что не только подобные кошмары, но и галлюцинации перед '**белой горячкой**' возможны. Мой герой, конечно, видит и галлюцинации, но смешивает их с своими кошмарами»; «**Белая горячка** поражает моего героя исступленным припадком именно в минуту, когда он дает показание в суде (это уже в двенадцатой будущей книге)» [14, т. 30, кн. 1, с. 205]. Приведенные контексты – изложение мыслей писателя относительно образа И. Карамазова в заключительной части романа «Братья Карамазовы». В связи с наличием такого симптома, как галлюцинация, первое толкование термина **белая горячка** представляется более убедительным. Подчинительная связь – **перед белой горячкой** возможны галлюцинации [14, т. 30, кн. 1, с. 205] – позволяет сделать вывод о временной взаимосвязи болезни (**белая горячка**) и симптома (галлюцинации,очные кошмары, припадки).

Горячка

В качестве 'устаревшего и просторечного именова-

ния болезни' [18, с. 137] слово **горячка** как название заболевания является низкочастотным в современном русском языке, например, его дефиниция отсутствует в «Большой медицинской энциклопедии» [17]. В письмах Достоевского **горячка** встречается 6 раз в значении 'болезнь, сопровождаемая высокой температурой, жаром; лихорадка' [19]. Словосочетания, встречающиеся в письмах, показывают, что слово **горячка** в текстах Ф.М. Достоевского является названием болезни: **заболевание горячкой** [14, т. 29, кн. 2, с. 54]; **быть в горячке** [14, т. 28, кн. 1, с. 230]. Интересен контекст употребления данного слова в письме, отправленном из Петербурга в начале мая 1845 старшему брату писателя, М.М. Достоевскому: «У нас погода страшная. Разверзлись хляби небесные, и провидение послало на Северную Пальмиру по несколько 1000-ч насморков, кашлей, чахоток, лихорадок, горячек и т. п. даров. Иже согрешиом!» [14, т. 28, кн. 1, с. 110]. Здесь можно отметить развернутую метафору: **небо за прегрешения наказывает людей болезнями**; гиперболу (преувеличенное количество болезней); фразеологизм библейского происхождения; инверсию; употребление архаизмов (союз причины и аорист); ненормативное употребление форм множественного числа в названии

болезней. Сочинительные связи выражены в следующих микро-контекстах: *Быть в горячке*, в лихорадке [14, т. 28, кн. 1, с. 230]; заболевание *горячкой* или какой бы то ни было болезнью [14, т. 29, кн. 2, с. 54] и позволяют определить текстовую лексическую парадигму как оппозицию ТГ ‘название болезни’ и наименование симптома. К ТГ ‘название болезней’ относятся слова *насморк*, *чахотка*, *лихорадка*, *горячка*, в то время как *кашель* представляет собой симптом, а не название болезни, лихорадка же может восприниматься, как и то и другое.

Лихорадка

Как синоним *горячки* это слово является одним из самых частотных названий болезней в личных письмах Ф.М. Достоевского, оно встречается 39 раз. В энциклопедиях XIX века нет различия в трактовке данного термина: ‘болезнь, в которой обнаруживаются преимущественно усиленная деятельность кровеносной системы и ускорение жизненного процесса с умноженной теплотой тела’ [13, т. 7, с. 255]. Тем не менее, в Словаре В.И. Даля мы находим расхождение между трактовками *лихорадки* и *горячки*: *лихорадка* имеет более короткий период излечения и менее тяжелые симптомы, а *горячка* протекает длительнее и тяжелее [20, т. 1, с. 440]. На наш взгляд, последнее толкование находит полное подтверждение в текстах Ф.М. Достоевского, поскольку в словосочетаниях со словом *лихорадка* писатель употребляет слова, указывающие как на легкое, краткосрочное протекание болезни (*маленькая, мимолетная* [14, т. 28, кн. 1, с. 141; т. 29, кн. 1, с. 345]), так и на продолжительное, тяжелое (*двухмесячная изнурительная, ужасная*, [14, т. 28, кн. 2, с. 55; т. 29, кн. 1, с. 288]).

Кроме того, существительное *лихорадка* сочетается также с прилагательными, определяющими характер заболевания: *нервическая, перемежающаяся, внутренняя, простудная* [14, т. 28, кн. 1, с. 118, 125, 140; т. 29, кн. 1, с. 58, 347].

В сочетании с глаголами существительное *лихорадка* используется в двух значениях. В прямом значении: *встать в лихорадке; начать с лихорадки, спросить о лихорадке* [14, т. 29, кн. 1, с. 288; 345]; *не найти лихорадки; захворать лихорадкой; лежать в лихорадке* [14, т. 29, кн. 2, с. 39; 76; 176]; *быть в лихорадке* [14, т. 29, кн. 1, с. 58, 302; т. 30, с. 209]; одно употребление является метафорическим: *привязалась лихорадка* [14, т. 29, кн. 2, с. 125].

Переносное значение слова *лихорадка* (‘возбужденное состояние, суетливо-беспокойная деятельность, излишняяспешность’ [21]) зафиксировано в глагольных сочетаниях *провести в лихорадке; раздражаться до лихорадки* [14, т. 28, кн. 2, с. 140; 208]; это занимает меня до лихорадки [14, т. 29, кн. 1, с. 81]. При этом образуются устойчивые сочетания: (*жить / быть*) как в лихорадке [14, т. 29, кн. 1, с. 203].

В письмах Ф.М. Достоевский уверяет: *лихорадка* «в одном отношении даже облегчает меня; никакой у меня нет лихорадки» [14, т. 29, кн. 1, с. 285; 345 – А.Г. Достоевской]; признается в том, что лихорадка «изнурила ее» [первую жену писателя]; «сжигает меня» [14, т. 28, кн. 2, с. 34; 140 – письмо А.Е. Врангелю]; сообщает: «засел дома больной в лихорадке... и принимаю хинин [лекарство]»; «у Ани [вторая жена писателя] лихорадка (третий день сегодня)» [14, т. 28, кн. 2, с. 174; 268 – письмо сестре Вере].

Кроме названия болезни, лихорадка указывать и на симптом других заболеваний. Например, в письме к И.С. Тургеневу из Висбадена Достоевский сообщает: «Да к тому же я **простудился**, вероятно еще в вагоне, и с самого Берлина чувствую себя каждый день в лихорадке» [14, т. 28, кн. 2, с. 129]. Здесь лихорадка – симптом простуды. Из контекста письма Ф.М. Достоевского другу, барону А.Е. Врангелю, сложно определить, какое слово является названием болезни, а какое – симптомом: «здоровье стало хуже; падучей нет, а сжигает меня какая-то **внутренняя лихорадка**, озноб, жар каждую ночь, и я худею ужасно. Должно быть, **простудился**» [14, т. 28, кн. 2, с. 140]. Лексемы озноб, жар могут выражать симптомы лихорадки, но они же, включая и лихорадку, могут быть симптомами другой болезни – *простуды*. В других примерах эпистолярного жанра такая симптоматика характерна для *горячки*. Простуда, лихорадка и *горячка* в качестве болезней сопровождаются также другими симптомами: *кашель, расстройство желудка, тяжесть в ногах, голова болит* и др.

В письмах встречается и такое сочетание, как исход от *лихорадок* и дизентерии [14, т. 29, кн. 1, с. 352]. Слово *дизентерия* тоже входит в ТГ ‘названия болезней’, оно употреблено в письмах только один раз и имеет значение, связанное с ‘острым общим заразным с преимущественным поражением кишечника’ заболеванием [19].

В письмах можно найти и другие сочинительные сочетания со словом *лихорадка*, которые указывают на болезнь или на симптом заболевания: *я болен нервами и боюсь горячки или лихорадки нервической* [14, т. 28, кн. 1, с. 118]; *простудиться с лихорадкой и с кашлем* [14, т. 28, кн. 2, с. 125]; *простудился ли, или лихорадка от расстройства нервов; голова тяжела и почти лихорадка; ощущать лихорадку или тяжесть в ногах, боль в голове* [14, т. 29, кн. 1, с. 58; 317; 345]; *простудилась, кашель и лихорадка* [14, т. 30, с. 139]. Такие слова и сочетания, как *нервы, кашель, тяжесть в ногах, боль в голове, голова тяжела, расстройство желудка, озноб, жар* не включаются в ТГ ‘названия болезней’ (большинство из них являются симптомами), в то же время лексемы *горячка, дизентерия, насморк, чахотка* входят в ТГ.

Выявление текстовых ассоциаций позволяет дать объективное лингвистическое описание названия бо-

лезни и открывает дополнительные возможности для понимания текстов Ф.М. Достоевского. Приведем текстовые ассоциации к слову лихорадка, при этом будем руководствоваться следующими правилами: 1) к текстовым ассоциациям относятся только слова, встречающиеся в конкретном контексте (т.е. в личных письмах); 2) к текстовым ассоциациям относятся слова, связанные синтаксическими отношениями, а также те, которые такими отношениями не связаны, но тем не менее встречаются в том же относительно узком контексте.

«Здоровье мое ужасно расстроено; я болен нервами и боюсь горячки или лихорадки нервической. Порядочно жить я не могу, до того я беспутен» [14, т. 28, кн. 1, с. 118]. Здесь основной ассоциат – нервы (болен нервами). Слово жар представляет собой ассоциат лихорадки в следующих контекстах: «Решил, что **лихорадка** мимолетная, как это и есть в моей натуре. Но ровно в 7 часов пополудни меня опять ударило в **жар**, ночью хоть не бредил, но потел точно так же, как и в первую ночь» [14, т. 29, кн. 1, с. 345]; «**Лихорадка** моя прошла на другой же день <...> и я уже больше не потею совсем, хотя **жара** ужасная; Из того, что прошло лихорадочное состояние без малейшего приема лекарств, и заключаю, что **лихорадка** была не простудная, а просто действие вод» [14, т. 29, кн. 1, с. 347]. В данном случае сочетание действие вод представляет собой контекстуальный антоним слова лихорадка. В итоге мы можем определить состав его ассоциативного окружения: беспутный, болеть, быть, внутренний, горячка, двухмесячный, действие вод, у кого есть, жар, захворать, изнурительный, какая-то, кашель, маленький, мимолетный, мой, насморк, нервический, нет, облегчение, озноб, ощущать, перемежающийся, провести, простудный, простудиться, привязаться, раздражаться, тяжесть, чахотка, чувствовать себя.

Геморрой

Геморрой – ‘болезнь, обнаруживающаяся истечением крови или гноя из заднего прохода’ [13, т. 3, с. 387]. Значение названия этой болезни в русском языке осталось неизменным. Слово употребляется в письмах Ф.М. Достоевского в общей сложности 12 раз в следующих сочетаниях: с существительными: *расстройство геморрои*, *степень геморроя*; с глаголами в качестве объекта: *лечиться от геморроя*, *от геморроя* произошло малокровие мозговое, хворать *геморроем*; с глаголами в качестве субъекта: *геморрой* бросился на мочевой пузырь, влияет на нервы, закрылся; замучил меня; идет; ожесточился; прекратился; разыгрываеться; *расстраивает*. Паратаксис этого слова следующие: *геморрой да расстройство нервов; расстройство желудка и геморрой* [14, т. 28, кн. 1, с. 160]. Несмотря на то, что сочетание *расстройство желудка* не является членом ТГ ‘название болезней’, оно входит в семантическое поле ‘болезнь’.

Жаба

В современном русском языке слово жаба как название болезни обычно употребляется в сочетании с прилагательным грудная – это ‘форма ишемической болезни сердца, характеризующаяся приступом’ [16]. Слово жаба у Ф.М. Достоевского встречается только два раза: злокачественная **жаба** [14, т. 29, кн. 2, с. 68], нездоровы **жабой** [14, т. 29, кн. 2, с. 68].

Золотуха

Слово золотуха описывается в Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефона как ‘чрезвычайно распространенное страдание’ [21, т. 12, с. 660], главными симптомами этого заболевания являются ‘общее истощение, сыпь на теле и т. п.’ [19]. Слово употребляется в следующих сочетаниях: *действовать против золотухи, лечить от золотухи, страдать золотухой* [14, т. 29, кн. 1, с. 235, 239; т. 30, с. 34]; у меня **золотуха; золотуха** проходит [14, т. 28, кн. 1, с. 163; т. 29, кн. 1, с. 238]. Глаголы *страдать, лечить, проходить* указывают на то, что золотуха относится к болезням. В письмах данный термин употребляется также в следующих случаях: ‘я отправляюсь [на катергу] нездоровы, у меня **золотуха**’ [14, т. 28, кн. 1, с. 163]; ‘воды действуют против **золотухи**; у Феди никакой нет **золотухи**; Машенька с признаками **золотухи**’ [14, т. 29, кн. 1, с. 235; 239; 255]. Сочетание *страдать золотухой* встречается в контексте ‘Один ученик, Александров, страдает **золотухой**, болью в ноге и проч.’ [14, т. 30, с. 34]. В данном случае боль в ноге входит в ассоциативное окружение слова золотуха. Сочетание **золотуха** проходит встречается у писателя в письмах А.Г. Достоевской. У детей сыпь проявляется как симптом и указывает на золотуху: ‘Здесь, когда начинают купать детей в соленых ваннах, то через две недели начинает появляться сыпь, а месяца через три проходит (то есть проходит золотуха)’ [14, т. 29, кн. 1, с. 238]. В последнем примере слово *сыпь* также ассоциативно связано с золотухой.

Ипохондрия

Ипохондрия представляет собой ‘хроническую болезнь’ [13, т. 6, ч. 1, с. 153], которая в современных словарях русского языка рассматривается как психическое заболевание [19], а в энциклопедиях XIX века главными признаками этой болезни являлись ‘тупая головная боль, желудочные спазмы, колика, одышка, трудное дыхание, кружение головы’ [13, т. 6, ч. 1, с. 153]. Основные контексты употребления слова *ипохондрия* следующие: ‘...я свое за собой оставляю и уж от капризов и **ипохондрии** моей избавиться не могу...’; ‘...сейчас начинаю тосковать мучительно, с **ипохондрией**, иногда почти беспредметно’ [14, т. 29, кн. 2, с. 99; 101]. Очевидно, что Ф.М. Достоевский употребляет это слово для выражения каких-то сильных чувств, поэтому данную лексему можно рассматривать как

название психического заболевания. Ипохондрия в письмах употребляется в следующих сочетаниях: **ипохондрия моя** [14, т. 28, кн. 1, с. 160; т. 29, кн. 2, с. 99], сильнейшая [14, т. 29, кн. 1, с. 132], **власть в ипохондрию, болеть ипохондрией** [14, т. 28, кн. 1, с. 224, 296], **быть в ипохондрии** [14, т. 29, кн. 1, с. 132], **тосковать с ипохондрией** [14, т. 29, кн. 2, с. 101]. Сочинительные связи слово ипохондрия выражены сочетанием *избавиться от капризов и ипохондрии* [14, т. 29, кн. 2, с. 99]. В последнем примере каприз не представляет собой член ТГ ‘название болезней’, скорее всего ипохондрия вызвана «капризами» петербургской погоды.

Каменная болезнь

Сочетание **каменная болезнь** зафиксировано в словарях XIX века, обычно эта болезнь вызывалась камнями в области мочевого пузыря [15, т. 8, с. 194; 11, т. 6, ч. 1, с. 452]. Такое название болезни употребляется в письмах Ф.М. Достоевского только один раз: *умереть от каменной болезни* [14, т. 28, кн. 1, с. 202].

Мигрень

‘Половинная головная боль’ [21, т. 19, с. 234] – главный симптом **мигрени**. Встречаясь в текстах личных писем два раза, слово употреблено в таких предложно-падежных сочетаниях, как *кроме мигрени; (быть) в мигрени* [14, т. 28, кн. 1, с. 153; 48]. Сочинительные связи этого слова: *ничего не надумал, кроме мигрени и расстройства нервов* [14, т. 28, кн. 1, с. 153]. **Расстройство нервов** к названиям болезней не относится, но является их близким ассоциатом.

Насморк

Насморк определяется как болезнь, симптомы которой характеризуются ‘усиленным выделением слизи и нарушением проходимости носа’ [17]. Подчинительные связи этого слова в письмах Ф.М. Достоевского следующие: **насморк** – вещь самая обыкновенная, сильный **насморк** [14, т. 29, кн. 1, с. 70, 319]; был страшнейший **насморк, насморк** продолжается; обеспокоиться моим **насморком**, умирать от **насморка** [14, т. 29, кн. 2, с. 35; 36; 37]; неимоверный, сильнейший [14, т. 30, с. 35, 73]. Сочинительные связи: *простудился совсем, кашель, насморк и все это у меня в самой сильной степени* [14, т. 28, кн. 1, с. 124]; умирать от простуды, от **насморка; простуда – насморк** и кашель [14, т. 29, кн. 2, с. 37; 46]; почувствовать себя не совсем здоровым, **насморк, туманность** и боль головы. [14, т. 30, с. 73]. Слова, принадлежащие к ТГ: *простуда, чахотка, лихорадка, горячка; слова, не относящиеся к ТГ, но входящие в семантическое поле ‘болезнь’: туманность, боль головы, кашель.*

Падучая

Писатель сам страдал от этой болезни, поэтому не

случайно, что ее название в письмах используется в общей сложности очень часто – 66 раз. Падучая болезнь в первый раз была употребляется в письме Ф.М. Достоевского старшему брату из Семипалатинска в феврале 1854 года: «От расстройства нервов у меня случилась **падучая**, но, впрочем, бывает редко» [14, т. 28, кн. 1, с. 174]. В мае 1858 года писатель объясняет, где появилось его заболевание, а также сообщает о своих дальнейших планах редактору «Русского вестника» М.Н. Каткову: «Так как у меня в Омском остроге родилась **падучая болезнь**, продолжающаяся до сих пор усиленно и которую я выношу очень плохо, то я и просил позволения жить в Москве, для пользования советами московских докторов» [14, т. 28, кн. 1, с. 308].

В настоящее время лексема **падучая** относится к числу устаревших, ее вытеснило слово **эпилепсия**. Проанализируем их как синонимы: оба заболевания являются неврологическими расстройствами с судорожными симптомами, и разница между ними объясняется в энциклопедии XIX века: падучая – это ‘видоизменение эпилепсии’ [13, т. 9, с. 137], но более часто повторяющаяся, чем эпилепсия. В современных словарях значения этих двух слов полностью совпадают: ‘Падучая болезнь, эпилепсия’ [20].

Рассмотрим сочетания со словом **падучая** в текстах личных писем Ф.М. Достоевского. **Падучая** может субстантивироваться и, переходя в разряд существительных, сочетается с такими прилагательными, причастиями и местоимениями, как *настоящая; моя* [14, т. 28, кн. 1, с. 275; кн. 2, с. 96, 156, 183, 321]; *расстроенная, приобретенная (в Сибири)* [14, т. 30, с. 9, 37]; может выступать в функции определения к существительному в терминологическом сочетании: **падучая болезнь** [14, т. 28, кн. 1, с. 308, 342, 343]. В сочетании с другими существительными **падучая** выступает как субстантив: *припадок падучей, отставка по падучей* [14, т. 28, кн. 1, с. 303, 317]; специалист по **падучей**, совет о **падучей**, облегчение **падучей** [14, т. 28, кн. 2, с. 34, 37, 183]. В сочетании с глаголами **падучая** употребляется в качестве объекта: *болеть падучею; страдать падучей* [14, т. 28, кн. 1, с. 282, 343; 318]; *делать с падучей* [14, т. 29, кн. 1, с. 195]; *вынести с падучей, довести падучую* [14, т. 28, кн. 2, с. 321, 156]; *страдать падучею* [14, т. 30, с. 19]. Лексема **падучая**, перешедшая в разряд существительных, может выступать в качестве субъекта в глагольных сочетаниях: **падучая** случилась; родилась; отняла времени, отняла расположение духа, усилилась [14, т. 28, кн. 1, с. 171; 308; 318; кн. 2, с. 183], уменьшилась; поутихла; отбила память и воображенье; оставил меня в покое; будет [14, т. 29, кн. 1, с. 58; 228; 331; 358; кн. 2, с. 34]. **Падучая** может сочетаться с другими частями речи: с наречиями – *впереди падучая* [14, т. 28, кн. 2, с. 96], в том числе с наречиями в сравнительной степени – **падучая** чаще (во Флоренции, чем в Милане) [14, т. 29, кн. 1, с. 10]; с предлогами, в том числе производными – *для падучей* [14, т. 28, кн.

2, с. 278], вследствие **падучей** [14, т. 29, кн. 2, с. 80, 177]. Сочинительные связи этого слова следующие: и **падучая** и другие нервные припадки, зубная боль сверх того [14, т. 28, кн. 2, с. 318]; нездоровыи с **падучей** и катаром [14, т. 30, кн. 1, с. 220]. Нервный припадок и катар не являются членами ТГ 'названия болезней', это симптомы падучей. Ярким контекстным ассоциатом **падучей** является **припадок**: «Я, например, уже писал тебе о моей **болезни**. Странные **припадки**, похожие на **падучую** и, однако же, не падучая. Когда-нибудь напишу о ней подробнее» [14, т. 28, кн. 1, с. 180 – письмо М.М. Достоевскому].

Другие примеры употребления слова **падучая**, указывающие на то, что оно относится к названиям болезней: «Я теперь болен довольно опасною **болезнью – падучею**; Просился я в отставку **по болезни (падучей)**; Не говорю уже о том, сколько **болезнь (падучая)** отняла у меня времени, а главное, расположение духа» [14, т. 28, кн. 1, с. 282; 317; 318]; «В году я выпросил себе вспоможение за границу **по болезни**. (Иначе что бы я стал делать с тогдашнею мою **падучею**, да еще в петербургском климате)» [14, т. 29, кн. 1, с. 195]; «Сначала, по приезде, страшно беспокоила **падучая**; казалось, она хотела наверстать мои три месяца за границей, когда ее не было» [14, т. 28, кн. 2, с. 150].

Падучая у Ф.М. Достоевского часто связывается с **нервными припадками**: «Еще, может быть, и неверно, что у меня настоящая **падучая**. Женясь, я совершенно верил докторам, которые уверяли, что это просто **нервные припадки**, которые могут пройти с переменою образа жизни» [14, т. 28, кн. 1, с. 275] и другими ее проявлениями (**несвежесть головы, разбитость всех членов, не в своем уме**): «...если в письме моем большая безурядица, третьего дня со мной был припадок падучей, и теперь я буквально не в своем уме. Не свежа голова и все члены разбиты» [14, т. 28, кн. 1, с. 303]. Тесные ассоциативные связи **падучей** с **нервами** наблюдаются также в следующем контексте: «Оказалось, что горячий, знойный и сухой воздух флорентийский был решительно целебен моему здоровью, главное нервам. Даже **падучая** уменьшилась и именно в самый жар» [14, т. 29, кн. 1, с. 58].

Таким образом, можно определить состав ассоциативного окружения слова **падучая**: болеть, болезнь, быть, вследствие, вынести, горловая спазма, делать, довести, здоровье, катар, оставить меня в покое, отбить память и воображенье, поутихнуть, похожий, припадок, приобретенная, мой, настоящий, нерв, нервный, нервный припадок, несчастье, отставка, расстроенный, случиться, смерть, совет, специалист, страдать, уменьшиться, усилиться.

Эпилепсия

В письме своему другу, барону А.Е. Врангелю,

Ф.М. Достоевский впервые в ноябре 1856 года называет медицинским термином болезнь, от которой он страдает, **эпилепсией**. Писатель готов узнать у докторов, что у него «за припадки, которые все еще повторяются и от которых каждый раз тупеет моя память и все мои способности и от которых боюсь впоследствии сойти с ума» [14, т. 28, кн. 1, с. 255]. В марте 1857 года Ф.М. Достоевский в письме к А.Е. Врангелю сообщает: «Припадок мой сокрушил меня и телесно и нравственно: доктор сказал мне, что у меня **настоящая эпилепсия**, и предсказал, что если я не приму немедленных мер, то есть правильного лечения, которое не иначе может быть, как при полной свободе, то припадки могут принять самый дурной характер, и я в один из них задохнусь от горловой спазмы, которая почти всегда случается со мной во время припадка» [14, т. 28, кн. 1, с. 270]. Одновременно с письмом А.Е. Врангелю писатель отправляет сообщение М.М. Достоевскому, в котором сообщает старшему брату более личные подробности: «Тут меня посетило несчастье: совсем неожиданно случился со мной припадок **эпилепсии**, перепугавший до смерти жену [М.Д. Исаеву], а меня наполнивший грустью и унынием. Доктор (ученый и дальний) сказал мне, вопреки всем прежним отзывам докторов, что у меня настоящая падучая и что я в один из этих припадков должен ожидать, что задохнусь от горловой спазмы и умру не иначе, как от этого» [14, т. 28, кн. 1, с. 275].

Подчинительные связи слова **эпилепсия** следующие: **эпилепсия настоящая** [14, т. 28, кн. 1, с. 270]; **припадок эпилепсии** [14, т. 28, кн. 1, с. 275]; **что за болезнь (эпилепсия)** [14, т. 28, кн. 1, с. 243]. В данном контексте у таких слов, как **несчастье, припадок, эпилепсия, смерть, горловая спазма** есть несомненная смысловая связь с лексемой **падучая**.

Термин **эпилепсия** встречается в письмах Ф.М. Достоевского в общей сложности три раза, все употребления – до 1858 года, после чего писатель использует слово **падучая** или сочетание **настоящая падучая**. По всей видимости, Ф.М. Достоевский всё-таки различал эти заболевания, по крайней мере по отношению к своему состоянию.

Простуда

Слово употребляется в письмах 11 раз в значении 'общее название острых респираторных заболеваний, возникающих, как правило, после охлаждения' [16]. ЕГО Подчинительные связи выражены следующими сочетаниями: **простуда** **беглая** [14, т. 29, кн. 2, с. 55]; **беспрерывная** [14, т. 29, кн. 2, с. 46]; **легкая** [14, т. 29, кн. 2, с. 46]; **малейшая** [14, т. 29, кн. 2, с. 37]. Сочетания, которые четко показывают, что простуда – это название болезни, такие: **припадок от простуды** [14, т. 29, кн. 1, с. 345]; **болеть простудой** [14, т. 29, кн. 1, с. 259; 14, т. 30, кн. 1, с. 142]; **заболеть простудой** [14, т. 29, кн. 2, с. 77]; **заболеть от простуды** [14, т. 28, кн. 1,

с. 50]; умирать от **простуды** [14, т. 29, кн. 2, с. 37]. Данный факт отражен и в паратаксисе: *Она была больна простудою и острым* (то есть времененным) катаром легких [14, т. 30, кн. 1, с. 142]. В словаре XIX века катар описывается как болезнь, которая проявляется такими признаками: ‘жар и боль в зеве, трудное глотание, более приметны по прижатии языка’ [13, т. 6, ч. 2, с. 603] и др. В современных словарях слово катар является синонимом насморка [20]. Катар легких, по нашему мнению, корректнее объяснить как ‘жар или боль в легких’, поэтому данное сочетание является не только членом ТГ, но и входит в ассоциативное окружение слова *простуда*.

Ревматизм

Толкования этого слова словарями XIX века и современными совпадают – ‘рвущая боль’ [15, т. 17, с. 157] мышечных групп, причиной которой служит погода.

Подчинительные связи слова ревматизм следующие: **ревматизм в ногах; болеть ревматизмами, согревать от ревматизма** [14, т. 28, кн. 1, с. 171; кн. 2, с. 10, 19]. В паратаксическом сочетании *у меня ревматизм, ноет рука* [14, т. 30, кн. 1, с. 25] ноет рука воспринимается как симптом болезни. Сочетание *ехать от ревматизма* встречается в эллиптическом контексте: ‘доктор едет в Висбаден от ревматизма’ [14, т. 30 с. 82].

Скарлатина

Между толкованиями данного термина в энциклопедиях XIX века и в современных словарях различий нет. В качестве острой заразной болезни скарлатина поражает преимущественно детей и молодых людей, ее симптомы характеризуются ‘повышением температуры тела, ангиной и кожной сыпью’ [19]. Все заболевавшие скарлатиной в письмах Ф.М. Достоевского являются детьми, ср.: *дети в скарлатине* [14, т. 29, кн. 1, с. 223]; *заболели дети скарлатиной, шутить со скарлатиной*, Федя выдерживает трудную скарлатину; *за ребенка я не беспокоюсь: скарлатина была из очень легких; дети лежат в скарлатине* [14, т. 29, кн. 2, с. 68; 70; 72]. Последние два контекста встречаются в письмах 1875 года и 1876 года, когда сыну Достоевского, Федору, было 4 года.

Тиф

Тиф рассматривается как ‘нервная горячка с характером заразительности’ [13, т. 10, с. 291]. В письмах Ф.М. Достоевского тиф употребляется в таких сочетаниях: *скарлатина с тифом, болеть тифом, Болен Федя скарлатиной с тифом, лежать в тифе, писать про тиф, тиф действует*.

Холера

Данное слово встречается в 9 случаях. Расхождений

между его толкованием в энциклопедиях XIX века и в современных словарях не наблюдается: ‘острое заразное заболевание человека, сопровождающееся рвотой, поносом, судорогами, падением температуры тела’ [19].

Подчинительные связи слова холера выражены глагольными сочетаниями: *с кем будет холера; начиналась холера; пожалует холера; пахать из холеры* [14, т. 28, кн. 1, с. 154; кн. 2, с. 223; 152; 165], а также обстоятельствами, указывающими на место возникновения холеры: *в Петербурге холера; в Берлине холера* [14, т. 28, кн. 2, с. 163, 199]. Сочетание *вынести холеру* встречается в письме И.Л. Янышеву, когда Ф.М. Достоевский пытался получить деньги от «Русского вестника»: ‘это меня так мучает, что я решился бы лучше холеру вынести’ [14, т. 28, кн. 2, с. 143]. В сочетании *выписать Пашу из холеры* [14, т. 28, кн. 2, с. 165] слово *выписать* означает ‘исключить что-нибудь из какого-то списка’ [19], т. е. лечить от холеры в Паше.

Сочинительные связи слова холера зафиксированы только в одном контексте, который связан с состоянием скуки, одолевающей жену старшего брата Ф.М. Достоевского: ‘Как здоровье Эмилии Федоровны? <...> второе лето ей приходится так нестерпимо скучать! Прошлый год **холера** и другие причины, а нынешний уж бог знает что!» [14, т. 28, кн. 1, с. 159]. Очевидно, что сочетание *другие причины* не входит в ТГ ‘названия болезней’.

Чахотка

Чахотка представляет собой устарелое название болезни, характеризующейся истощением, вызванным изъязвлением органов в легких, ‘соединенное с лихорадкой и частым кашлем’ [13, т. 12, с. 106]. В XIX веке люди часто умирали от чахотки, и этот факт также отражен в текстах Ф.М. Достоевского в сочетаниях *умирать от чахотки, чахотка оставила, умирать в чахотке, быть больной в чахотке, смерть от чахотки* [14, т. 28, кн. 2, с. 32, 33, 96, 97, 116]. Сочетание *исчезнуть от чахотки* встречается в письме Ф.М. Достоевского матери: ‘Жалко Алену Фроловну, она так страдает, бедная, скоро вся исчезнет от чахотки, которая к ней пристала’ [14, т. 28, кн. 1, с. 32]. Здесь слово *вся* указывает на скоротечный характер болезни, от которой в большинстве случаев умирают. Уточним, что и сама М.Ф. Достоевская скончалась от чахотки (туберкулеза) в 1837 году, а в 1864 году от той же болезни умирает первая жена писателя М.Д. Достоевская (Исаева). Симптомы чахотки – сильный кашель, на последней стадии болезни часто с кровавыми выделениями, и лихорадка.

Чума

Являясь ‘острой заразной болезнью крови’ [15, т. 20, с. 236], эта болезнь ‘обнаруживается внезапно сильным расслаблением, продолжительным ознобом и жгучим

жаром, жилобиением, то твердым, то малым и неровным, ужасной тоской неутолимой жаждой, искривлением лица и обмороками' [13, т. 12, с. 198]. Сочетание говорить об чуме было отмечено в письме Ф.М. Достоевского к С.А. Ивановой. Вспоминая, что люди говорили о нем как о чуме, автор использует метафору и сравнивает себя с чумой. см. «в Москве (у тетки) обо мне говорили как об чуме» [14, т. 29, кн. 1, с. 131]. В сравнительном обороте тиф действует как зараза, вроде чумы [14, т. 29, кн. 2, с. 11] тиф входит в ассоциативное окружение слова чума.

Перспективы исследования мы видим в возможности реконструкции других ТГ, связанных с ТГ 'название болезней'. При этом есть возможность выделения таких подгрупп, как «Признаки физического недомогания», «Признаки психического недомогания», «Средства для

лечения и лекарственные препараты». Например, признаки психического недомогания – страдание, раздражительность, мнительность, подозрение всех болезней у себя, тоска, отчаяние, искажение обычных фактов, подозрительность; признаки физического недомогания обозначены словами или словосочетаниями сырь (вариант: нечистота лица), иссохнуть, глаза сухие, щеки впали, голова болит, дурнота, тошнота, рвота, приливы крови, воспаление в сердце, сердцебиение, аппетит небольшой, сон малый, горло захватывает.

ТГ 'название болезней' пересекается с другими ТГ, входящими в тезаурус Ф.М. Достоевского, – 'боль', 'смерть', 'страдание' и др., связи между которыми очевидным образом обнаруживаются не только в личных письмах, но и в произведениях художественной прозы и в публицистических текстах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кременецкая И.В. Тематическая группа как парадигматическое объединение слов Lingua Mobilis. 2009. № 3. С. 94–98.
2. Васильев Л.М. Теория семантических полей // Вопросы языкоznания. 1971. № 5. С. 105–113.
3. Тотрова Д.Б. О понятиях «лексико-тематическая группа» и «лексико-семантическая группа», 2007 [Электронный ресурс] URL: <http://pandia.ru/text/78/050/80147.php> (дата обращения: 18.08.2016)
4. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Издательство советской энциклопедии, 1969. – 608 с.
5. Штукарева Е.Б. О соотношении терминов лексико-семантическое поле – лексико-семантическая группа – тематическая группа в лингвистической литературе // Вопросы филологических наук. 2009. № 4. С. 90–93.
6. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка М., 1989. – 216 с.
7. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. Учебное пособие М.: Просвещение, 1977. – 335 с.
8. Вендина Т.И. Введение в языкоznание: учебник для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2015. – 333 с.
9. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М., 1959. – 295 с.
10. Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов // Езиковедски исследования в честь на акад. Стефан Младенов. София, 1957. С. 523–538.
11. Шайкевич А.Я., Андрющенко В.М., Ребецкая Н.А. Статистический словарь языка Достоевского. М.: Языки славянской культуры, 2003. – 880 с.
12. Агеева З.М. Федор Достоевский. Болезнь и творчество М.: Алгоритм, 2016. – 120 с.
13. Старчевский А. Справочный энциклопедический словарь: в 12 т. Санкт-Петербург: издание КН. Крайя, 1847–1855.
14. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Ленинград: Наука, 1973; Т. 28–30.
15. Эйленбург А. Реальная энциклопедия медицинских наук: Мед.-хирург. слов: в 23 т. Санкт-Петербург: В.С. Этtinger, 1891–1901.
16. Большой медицинский словарь 2000-г // <https://slovariki.org/bolsoj-medicinskij-slovar>
17. Большая медицинская энциклопедия гл. ред. Н.А. Семашко: в 35 т. М.: Гос. изд-во биол. и мед. лит-ры, 1928–1970.
18. Мирзоева В.М., Толкачева Н.Н. Концептосфера 'болезнь' в творчестве Ф.М. Достоевского // Вестник Тверского гос. ун-та. 2016. № 1. С. 135–140.
19. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999.
20. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Санкт-Петербург; Москва, 1994.
21. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь: в 86 т. Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1890–1907.

© Ван Тяньсюе (oksana.09231213@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»